
ПОЛИТБЮРО И ТРУДОВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Под общей редакцией
О. Б. Мозохина

Издание подготовлено
при финансовой поддержке
Фонда «История Отечества»

Редакционный совет:
Мозохин Олег Борисович (председатель),
доктор исторических наук, старший научный сотрудник;
Кабытов Петр Серафимович, заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор;
Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор;
Борисенок Юрий Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент.

П50 Политбюро и Трудовая крестьянская партия: сборник документов / составление, вступительная статья, комментарии О. Б. Мозохина. — Москва : Кучково поле Музеон, 2021. — 864 с.

ISBN 978-5-907174-69-6

Сборник документов посвящен делу «Трудовой крестьянской партии», о раскрытии которой органами ОГПУ было объявлено в годы коллективизации. Анализ исторического опыта деятельности государственных структур СССР позволил более четко представить реальные процессы их функционирования, что является составной частью исследования проблемы теории и практики обеспечения экономической безопасности страны. Данное издание вводит в научный оборот новые, неизвестные еще научной общественности документы Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности, которые помогут внести существенные поправки в сложившиеся в исторической науке представления о мотивах принятия тех или иных политических решений. Не публиковавшиеся ранее документы Архива Президента РФ будут способствовать проведению объективного анализа событий, происходивших в этот сложный период истории нашей страны.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-907174-69-6

© Мозохин О. Б., сост., вступ. ст., коммент., 2021
© ООО «Кучково поле Музеон»,
оригинал-макет, издание, 2021

Историческое предисловие	10
Археологическое предисловие	24

Документы

ЧАСТЬ I. СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

№ 1.1. Докладная записка Г. Г. Ягоды и М. И. Гая И. В. Сталину о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций в сельском хозяйстве. 17 июня 1930 г.	29
№ 1.2. Сопроводительное письмо помощника секретаря ЦК ВКП(б) А. Н. Поскребышева руководству ВКП(б) с приложением протокола допроса В. Г. Громана. 21 июля 1930 г.	35
№ 1.3. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о ТКП. 2 августа 1930 г.	38
№ 1.4. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ТКП. 5 августа 1930 г.	39
№ 1.5. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о следствии по делу ТКП. Не ранее 6 августа 1930 г.	39
№ 1.6. Выписка из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о рассылке показаний Н. Д. Кондратьева и др. 10 августа 1930 г.	40
№ 1.7. Сопроводительное письмо помощника секретаря ЦК ВКП(б) А. Н. Поскребышева о направлении руководству ВКП(б) протоколов допроса Громана и Макарова. 10 августа 1930 г.	65
№ 1.8. Сопроводительное письмо В. Р. Менжинского И. В. Сталину с приложением протоколов допроса по делу ТКП. 20 августа 1930 г.	67
№ 1.9. Циркулярное письмо ОГПУ СССР полномочным представителям и начальникам областных отделов ОГПУ о ТКП. 23 августа 1930 г.	80
№ 1.10. Материалы следственного производства по делу ТКП. Том 1-й. Август 1930 г.	87
№ 1.11. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о расследовании дела ТКП. Не ранее 23 августа 1930 г.	144
№ 1.12. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о целесообразности передачи дела ТКП в суд. 2 сентября 1930 г.	145
№ 1.13. Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об аресте Громана, Кондратьева, Суханова и др. 2 сентября 1930 г.	145
№ 1.14. Сопроводительное письмо В. Р. Менжинского И. В. Сталину о направлении протоколов допросов лиц, проходящих по делу ТКП. 3 сентября 1930 г.	146
№ 1.15. Выписка из протокола № 7 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о направлении членам и кандидатам ЦК, членам ЦКК и руководящим хозяйственникам показаний лиц, проходящих по делу ТКП. 6 сентября 1930 г.	147
№ 1.16. Сопроводительное письмо помощника секретаря ЦК ВКП(б) А. Н. Поскребышева о направлении членам и кандидатам ЦК ВКП(б) и членам ЦКК ВКП(б) показаний лиц, проходящих по делу ТКП и контрреволюционной группировке Громана — Суханова. Сентябрь 1930 г.	147

№ 1.17. Письмо С. Дубровского В. Р. Менжинскому с просьбой провести расследование по поводу его оговора членом ТКП А. О. Фабрикантом. 14 сентября 1930 г.	284
№ 1.18. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о предстоящих изменениях в советских хозяйственных органах. Не позднее 15 сентября 1930 г.	285
№ 1.19. Письмо И. А. Теодоровича по делу ТКП направленное в ЦК ВКП(б), ЦКК, ОГПУ. 20 сентября 1930 г.	286
№ 1.20. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о предстоящих изменениях в правительстве СССР. 22 сентября 1930 г.	293
№ 1.21. Письмо И. В. Сталина В. Р. Менжинскому о направлении ведения следствия по делам ТКП и «Промпартии». Не ранее 2 октября 1930 г.	294
№ 1.22. Сопроводительное письмо заместителя заведующего Секретным отделом ЦК ВКП(б) о рассылке руководству ВКП(б) записки С. М. Кузнецова. 7 октября 1930 г.	295
№ 1.23. Письмо И. А. Теодоровича В. М. Молотову. 7 октября 1930 г.	298
№ 1.24. Сопроводительное письмо секретаря народного комиссара по просвещению А. С. Бубнова в ЦК ВКП(б) о письмах И. А. Теодоровича. 10 октября 1930 г.	301
№ 1.25. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании показаний вредителей по линии интервенции». 25 октября 1930 г.	302
№ 1.26. Сопроводительное письмо помощника Е. М. Ярославского помощнику И. В. Сталина о направлении копии заявления И. А. Теодоровича. 18 ноября 1930 г.	302
№ 1.27. Письмо В. Г. Фейгина И. В. Сталину с приложением материалов архива Наркомзема РСФСР. 16–19 ноября 1930 г.	305
№ 1.28. Статья В. Г. Фейгина в газете «Правда» — «Кондратьевщина в оценке т. т. Смирнова и Теодоровича». 21 ноября 1930 г.	324
№ 1.29. Сопроводительное письмо В. Р. Менжинского И. В. Сталину с приложением протокола допроса Л. Н. Юровского. 22 ноября 1930 г.	330
№ 1.30. Письмо А. Н. Смирнова в редакцию газеты «Правда» в связи с публикацией статьи В. Г. Фейгина «Кондратьевщина в оценке т. т. Смирнова и Теодоровича». 23 ноября 1930 г.	335
№ 1.31. Сопроводительное письмо секретаря редколлегии газеты «Правда» И. В. Сталину с приложением письма И. Полякова. 27 ноября 1930 г.	336
№ 1.32. Циркуляр ОГПУ по делу ТКП и массовому контрреволюционному движению. 22 декабря 1930 г.	338
№ 1.33. Приказ ОГПУ о разграничении следственно-оперативных функций Секретно-оперативного и Экономического управлений по делам ТКП и «Промпартии». 23 декабря 1930 г.	344
№ 1.34. Выписка из протокола № 84 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке вопроса об окончании дела ТКП. 16 января 1932 г.	345
№ 1.35. Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разрешении судить группу Кондратьева. 23 января 1932 г.	346
№ 1.36. Записка И. А. Акулова к повестке заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Не позднее 28 января 1932 г.	346
№ 1.37. Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о сроках наказания в отношении лиц, проходящих по делу ТКП. 28 января 1932 г.	346
№ 1.38. Из справки сотрудника КГБ при СМ УССР майора Олейника о членах ЦК ТКП. 21 сентября 1957 г.	347

ЧАСТЬ II. ФИЛИАЛЫ ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

№ 2.1. Сопроводительное письмо Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с приложением материалов о ликвидированной областной организации ТКП в Центрально-Черноземной области. 19 января 1931 г.	350
№ 2.2. Сопроводительное письмо Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с приложением обвинительного заключения по делу Московской областной контрреволюционной организации ТКП. 11 февраля 1931 г.	392
№ 2.3. Обвинительное заключение по делу краевого филиала ЦК ТКП Сибири. 28 февраля 1931 г.	573
№ 2.4. Телеграмма В. А. Балицкого В. Р. Менжинскому о расследовании дела украинской подпольной организации «Селянская партия». 2 марта 1931 г.	575
№ 2.5. Письмо В. А. Балицкого Г. Г. Ягоде о направлении М. С. Грушевского в Москву, с приложением его показаний. 3 апреля 1931 г.	577
№ 2.6. Рапорт Я. С. Агранова Г. Г. Ягоде о беседе с академиком М. С. Грушевским. 5 апреля 1931 г.	583
№ 2.7. Сопроводительное письмо Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с приложением записи разговора Я. С. Агранова с М. С. Грушевским. 16 апреля 1931 г.	586
№ 2.8. Сопроводительная записка заведующего Секретным отделом ЦК ВКП(б) с приложением письма М. С. Грушевского И. В. Сталину. 17 апреля 1931 г.	589
№ 2.9. Из обвинительного приговора по делу Сумской ячейки ТКП. 9 апреля 1931 г.	590
№ 2.10. Из обвинительного заключения по делу украинского филиала ТКП. 5 июля 1931 г.	599
№ 2.11. Выписка из протокола судебного заседания Коллегии ОГПУ СССР по делу украинского филиала ТКП. 12 сентября 1931 г.	636
№ 2.12. Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по делу «Украинского Народного Центра». 28 января 1932 г.	640
№ 2.13. Записка В. В. Птухи И. В. Сталину с приложением служебной записки П. Г. Рудь о вредительской организации в сельском хозяйстве Нижневолжского края. 30 декабря 1932 г.	641
№ 2.14. Докладная записка Я. С. Агранова И. В. Сталину о ликвидированной «Единой трудовой крестьянской партии» в Горьковском крае и на Урале. 19 апреля 1933 г. ...	654

ЧАСТЬ III. ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

№ 3.1. Заявление Г. В. Перовского в Верховный Суд СССР и представителю Генерального прокурора в ОГПУ СССР Р. П. Катаняну о применении противоправных методов ведения следствия по его делу. 29 ноября 1931 г.	658
№ 3.2. Письмо М. И. Жигаловского писателю М. Горькому с просьбой посодействовать пересмотру его дела. 3 апреля 1932 г.	661
№ 3.3. Письмо А. Ю. Макаровой Председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову с просьбой о пересмотре дела ее мужа. Не ранее 17 июня 1932 г.	663
№ 3.4. Сопроводительное письмо В. К. Юровской И. В. Сталину с приложением двух глав из работы мужа «Очерки по теории советского хозяйства», написанных им в заключении. 28 июня 1932 г.	665
№ 3.5. Письмо Л. Н. Юровского в Коллегию ОГПУ СССР о незаконном ведении следствия по его делу. 4 июля 1932 г.	722
№ 3.6. Письмо А. Ю. Макаровой М. И. Калинину с просьбой об освобождении мужа из заключения. 20 октября 1932 г.	728

№ 3.7. Письмо О. Э. Гуревич М. И. Калинину с просьбой об освобождении мужа (А. В. Чайнова) с приложением заключения ОГПУ. 21 октября 1932 г.	729	№ 3.29. Письмо А. Ю. Макаровой А. С. Енукидзе с просьбой об освобождении из заключения ее мужа. 6 мая 1934 г.	775
№ 3.8. Заявление Е. А. Дояренко М. И. Калинину с просьбой о помиловании отца. 24 октября 1932 г.	730	№ 3.30. Письмо Е. Чайновой в ВЦИК с просьбой об освобождении из заключения ее сына. 20 мая 1934 г.	776
№ 3.9. Письмо Е. Д. Кондратьевой в Комиссию по делам частных амнистий при ЦИК СССР об освобождении мужа из заключения. 27 октября 1932 г.	731	№ 3.31. Письмо Е. А. Дояренко А. С. Енукидзе с просьбой об освобождении из заключения ее отца. 30 мая 1934 г.	777
№ 3.10. Письмо А. И. Макаровой в Комиссию по делам частных амнистий при ЦИК СССР с уточняющими сведениями на мужа. 27 ноября 1932 г.	732	№ 3.32. Письмо А. Ю. Макаровой А. С. Енукидзе с просьбой об освобождении из заключения ее мужа. 23 сентября 1934 г.	779
№ 3.11. Сопроводительное письмо Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с приложением заявления осужденного Н. Д. Кондратьева. 9 декабря 1932 г.	733	№ 3.33. Письмо А. Ю. Макаровой Председателю ВЦИК СССР М. И. Калинину с просьбой о досрочном освобождении ее мужа. 23 сентября 1934 г.	781
№ 3.12. Письмо А. И. Макаровой в Комиссию по делам частных амнистий при ЦИК СССР с уточняющими сведениями на мужа. 12 декабря 1932 г.	753	№ 3.34. Сопроводительное письмо И. А. Акулова И. В. Сталину с приложением заявления осужденного Л. Е. Юровского. 8 декабря 1934 г.	782
№ 3.13. Письмо Е. Д. Кондратьевой И. В. Сталину с просьбой о пересмотре дела ее мужа. 12 декабря 1932 г.	754	№ 3.35. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Л. Е. Юровском. 13 декабря 1934 г.	786
№ 3.14. Письмо Е. Д. Кондратьевой в Комиссию по делам частных амнистий при ЦИК СССР с просьбой о сокращении срока заключения Н. Д. Кондратьева. 15 января 1933 г.	755	№ 3.36. Письмо Н. П. Макарова М. И. Калинину с просьбой о снятии судимости. Не позднее 6 января 1937 г.	786
№ 3.15. Письмо Н. П. Макарова М. И. Калинину с просьбой об освобождении его из заключения с приложением заключения ОГПУ. 16 августа 1933 г.	756	№ 3.37. Прошение Н. П. Макарова в Президиум ЦИК СССР с просьбой о снятии судимости. 6 января 1937 г.	787
№ 3.16. Письмо А. Г. Дояренко М. И. Калинину с просьбой об освобождении из заключения с приложением списка своих работ. 17 августа 1933 г.	759	№ 3.38. Письмо Н. П. Макарова Я. С. Агранову с просьбой поддержать его ходатайство в Президиум ЦИК СССР о снятии судимости. 7 января 1937 г.	788
№ 3.17. Письмо Н. Д. Кондратьева М. И. Калинину с просьбой об освобождении из заключения. 18 августа 1933 г.	761	№ 3.39. Письмо Н. П. Макарова И. В. Сталину с просьбой о реабилитации. Не ранее 1949 г.	789
№ 3.18. Письмо А. Ю. Макаровой М. И. Калинину с приложением заявления об освобождении ее мужа из заключения. 19–20 августа 1933 г.	762	№ 3.40. Справка по архивно-следственному делу № Н10892 на Агранова Якова Сауловича. 5 октября 1955 г.	791
№ 3.19. Сопроводительное письмо П. П. Буланова И. А. Акулову с приложением заявления Н. П. Макарова с просьбой об освобождении его из заключения. 1 октября 1933 г.	763	№ 3.41. Справка по архивно-следственному делу Н-14980 на Радзивиловского Александра Павловича. 5 октября 1955 г.	792
№ 3.20. Сопроводительное письмо Я. С. Агранова М. И. Калинину с приложением заявлений осужденных по делу «Крестьянская трудовая партия». 4 октября 1933 г.	764	№ 3.42. Из протокола допроса Г. В. Перовского о незаконных методах воздействия в расследовании дела Запорожского отделения ТКП. 3 января 1958 г.	795
№ 3.21. Сопроводительное письмо секретарю председателя ЦИК СССР С. П. Терехову с приложением заявлений осужденных по делу «Крестьянская трудовая партия». 9 октября 1933 г.	764	№ 3.43. Материалы проверки по архивно-уголовному делу № 559712. 29 апреля 1958 г.	799
№ 3.22. Сопроводительное письмо Г. П. Катаняна в Президиум ЦИК СССР с приложением заявления Н. П. Макарова с просьбой об освобождении из заключения с приложением заключения ОГПУ. 19 октября 1933 г.	765	№ 3.44. Постановление прокурора УССР по архивному уголовному делу украинского филиала ТКП. 3 октября 1958 г.	805
№ 3.23. Письмо Е. А. Дояренко М. И. Калинину с просьбой о досрочном освобождении из заключения ее отца и разрешения опубликовать его работы, список которых прилагается. 1 декабря 1933 г.	765	№ 3.45. Протест Генеральной Прокуратуры СССР в порядке надзора за следствием по делу украинского филиала ТКП. 22 февраля 1960 г.	807
№ 3.24. Письмо Е. А. Дояренко М. И. Калинину с сообщением биографических сведений на А. Г. Дояренко. 19 декабря 1933 г.	767	№ 3.46. Письмо О. Э. Чайновой в Комиссию по рассмотрению жалоб, посланных в адрес XXII съезда КПСС, с просьбой о реабилитации ее мужа. Не ранее октября 1961 г.	818
№ 3.25. Письмо технического секретаря Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК СССР Е. А. Дояренко. Не позднее декабря 1933 г.	767	№ 3.47. Жалоба Н. П. Макарова Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко. 14 ноября 1966 г.	819
№ 3.26. Сопроводительное письмо Я. С. Агранова И. В. Сталину с приложением заявления Н. П. Макарова и справки ОГПУ. 9 марта 1934 г.	768	№ 3.48. Определение ВК ВС СССР о реабилитации лиц, проходящих по делу ЦК ТКП. 16 июля 1987 г.	823
№ 3.27. Сопроводительное письмо М. И. Калинина И. В. Сталину с приложением заявления А. В. Чайнова и справки ОГПУ. 5 апреля 1934 г.	771	Комментарии	829
№ 3.28. Письмо Е. Д. Кондратьевой А. С. Енукидзе с просьбой об освобождении из заключения мужа. 27 апреля 1934 г.	773	Список сокращений	837
		Именной указатель	841

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается документальное издание, являющееся продолжением серии сборников документов под условным названием «Политбюро»^I. Настоящий посвящен деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности в расследовании дела так называемой Трудовой крестьянской партии.

Само архивное уголовное дело Центрального комитета Трудовой крестьянской партии хранится в Центральном архиве ФСБ России^{II}. В Российском государственном архиве экономики хранятся документы в отношении членов этой так называемой партии: Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова; А. В. Чаянова, А. Г. Дояренко и др.^{III} Материалы филиалов ТКП, как правило, хранятся в архивах территориальных органов государственной безопасности.

Показания обвиняемых по этому делу были изданы в сентябре 1930 г. в брошюре под названием «Материалы по делу контрреволюционной “Трудовой крестьянской партии” и группировки Суханова — Громана (из материалов следственного производства ОГПУ)». Они были отпечатаны в типографии и разосланы членам и кандидатам ЦК ВКП(б) и членам ЦКК ВКП(б). Эти материалы частично публикуются в настоящем сборнике документов^{IV}. Позже были опубликованы протоколы допросов А. В. Чаянова^V и, частично, Н. Д. Кондратьева^{VI}. Однако первые экземпляры документов, направляемых Сталину, который придавал большое значение расследованию этого дела, с его пометами ранее не публиковались.

В 2010 г. был издан сборник документов освещающий деятельность органов ГПУ УССР по расследованию в 1930–1931 гг. дела украинского филиала Трудовой крестьянской партии^{VII}.

Необходимо отметить, что российскими и зарубежными исследователями достаточно много внимания уделялось этому процессу^I. Особый интерес вызывают работы региональных историков^{II}.

Ставя задачу ускорения роста промышленного потенциала, руководство страны основным источником средств для сверхиндустриализации избрало крестьянство. В процессе неэквивалентного обмена из крестьянских хозяйств выкачивались средства на развитие промышленности. Экономическое неравноправие породило нежелание крестьян продавать хлеб государству по заниженным ценам.

Срыв хлебопоставок в 1927–1928 гг. поставил под угрозу план преобразования страны и снабжение крупных промышленных центров продовольствием, и в связи с этим в ход пошли методы принудительного изъятия хлеба. Благодаря репрессивным мерам удалось добиться перелома в ходе хлебозаготовок в конце января 1928 г., что породило иллюзии преимущества административных методов в решении экономических проблем.

В это время идеология коллективизации, раскулачивания и кулацкой ссылки стала центральной в политической кампании большевиков. К ее практической разработке ЦК ВКП(б) приступил в декабре 1929 г., когда Сталин провозгласил переход от политики ограничения «эксплуататорских тенденций» кулачества к политике его ликвидации как класса. Районами сплошной коллективизации, откуда осуществлялась высылка, являлись основные зернопроизводящие районы страны. Опасаясь принудительного изъятия зерна и мяса, крестьяне стали сокращать посевы, резать скот. Это подтолкнуло сталинскую группу к еще более радикальным действиям. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. санкционировало репрессии.

В ответ по стране прокатились массовые антисоветские выступления. Это внесло некоторые коррективы в первоначальные планы советского руководства. 2 марта газеты опубликовали известное письмо Сталина «Головокружение от успехов», в котором он обвинил местных руководителей в «перегибах» при проведении коллективизации.

Провалы в социально-экономической политике на селе вынудили партийное руководство искать виновных за срывы темпов коллективизации.

^I Мозохин О. Б., Попов А. Ю. Политбюро и дело Берия. М., 2012; Мозохин О. Б. Политбюро и Лев Троцкий: в 2 кн. Прага, 2013; Мозохин О. Б., Борисенко Ю. А., Галимзянова Е. Г. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. М., 2014; Мозохин О. Б., Кондрашин В. В. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с «вредительством» в военной промышленности СССР. М., 2016; Мозохин О. Б. Политбюро и органы государственной безопасности. М., 2017; Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. М., 2018.

^{II} ЦА ФСБ РФ. № Р-33480.

^{III} РГАЭ. Ф. 766. Оп. 1; Ф. 731. Оп. 1; Ф. 9474. Оп. 1.

^{IV} АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 394; РГАНИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 30.

^V Чаянов В. А., Петриков А. В. А. В. Чаянов в следствии ОГПУ по делу Трудовой Крестьянской партии (1930–1932 гг.) // Сельский мир. Альманах. 1998. Март. М., 1998. С. 4–146.

^{VI} Кондратьев Н. Д. Особое мнение: избранные произведения в 2 кн. М., 1993.

^{VII} Дело «Украинского филиала Трудовой крестьянской партии» / сост. Т. Ф. Григорьева, В. И. Очеретянко. Киев, 2010.

^I Куреньшев А. А. Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма. М., 2017; Просим освободить из тюремного заключения: Письма в защиту репрессированных / сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 173–177; Баберовски Й. Красный террор: история сталинизма. М., 2007; Рейфилд Д. Сталин и его подручные. М., 2008; Мозохин О. Б. Дело ЦК «Трудовой крестьянской партии» // Органы государственной безопасности на защите отечества: Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2018. С. 31–41; Его же. История создания ЦК «Трудовой крестьянской партии» // Тайная стража России: Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Кн. 3. М., 2019. С. 230–260; и др.

^{II} Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация трудовой крестьянской партии: история возникновения и гибели // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке. Киров, 2006. С. 159–178; Пласин В. Н. Дело Трудовой крестьянской партии // Воронежская энциклопедия в 2 т. Воронеж, 2008. С. 244–245; Подлесных С. Н. Крестьянская утопия: Дело «Трудовой крестьянской партии» в Центрально-черноземной области // Подъем. 2010. № 12. С. 189–200; Папков С. А. Сталинская коллективизация и специалисты-аграрники Сибири: Дело «Трудовой крестьянской партии» о «Заговоре в сельском хозяйстве Западно-Сибирского края» в 1930–1933 гг. // Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 609–617; и др.

Еще до публикации письма Сталина, 4 января 1930 г., председатель госполитуправления Украины В. А. Балицкий сообщил вождю о вредительстве в сельском хозяйстве УССР. Факты, имевшиеся в распоряжении ГПУ УССР, указывали на явное неблагополучие в работе Наркомзема УССР, его периферийных органов и научных учреждений. Он сообщил о наличии ряда данных, указывающих на грубое извращение классовой линии в земельной политике и практике. «Засоренность аппарата земельных органов антисоветским элементом заставляла предполагать наличие злого умысла, а не просто просчетов и ошибок». Вредительские группы приводили к сознательному извращению директив партии и тормозила развитие сельского хозяйства. Накопив достаточный агентурный материал, ГПУ Украины приступило к частичному проведению следствия. Имеющиеся показания ставили вопрос о необходимости более интенсивного проведения следствия по этому делу и ареста основных проходящих по нему лиц, в целях окончательного выявления и ликвидации вредительства в сельском хозяйстве Украины¹.

11 января 1930 г. ГПУ Украины доложило о том, что следствие выявило в Наркомземе УССР вредительскую группу, тормозившую развитие сельского хозяйства. Наряду с этой группой была раскрыта «украинско-шовинистическая вредительская группа» деятелей агрономии, которая влияла на большинство научных учреждений Наркомзема и, в значительной мере, на периферийный аппарат, в особенности на Правобережье. Захватив руководящие посты в аппарате, вредительская группа якобы занималась дискредитацией мероприятий партии и правительства путем систематического их извращения².

Через два дня, 13 января, уже заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода сообщил И. В. Сталину о вредителях в сельском хозяйстве, которые распространили свое влияние как на центральные, так и на периферийные учреждения и предприятия, связанные с сельским хозяйством. Согласно его докладу, организация являлась массовой, ее представители имелись в различных районах. Личный состав состоял, главным образом, из бывших кадетов, монархистов, бывших белых офицеров, чиновников и др.

Ягода информировал, что следствие было развернуто по трем направлениям:

«1. Землеустройство и внедрение в севооборот непригодных для местных условий семян.

2. Вредительство в целях срыва механизации сельского хозяйства.

3. Вредительство по линии кредитования сельского хозяйства»³.

17 июня 1930 г. заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода и помощник начальника экономического управления М. И. Гай сообщили И. В. Сталину о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций в сельском хозяйстве. В докладной записке сообщалось, что политическим центром контрреволюционных вредительских организаций на аграрном фронте являлось Московское общество сельского хозяйства во главе с Н. Д. Кондратьевым, Н. П. Макаровым, А. В. Чайновым и др. «Политическая платформа контрреволюционной организации МОСХ была аналогична платформам других подобных союзов в различных отраслях народного хозяйства с той лишь разницей, что указанная организация, действовавшая

в сельском хозяйстве, ставила свою основную ставку на развитие капиталистической верхушки села — кулака как основной политической силы, на которую она опиралась в борьбе с советской властью» (см. док. № 1.1).

Группа видных профессоров-экономистов и агрономов занимала доминирующее положение в смысле идейно-политического руководства организацией и вместе с тем якобы вела и практическую контрреволюционную вредительскую работу¹.

19 июня 1930 г. Кондратьев был арестован, а 20 июня следствие по его делу начал помощник начальника Экономического управления (ЭКУ) М. И. Гай. Кондратьев вспоминал, что М. И. Гай не предъявил ему никакого определенного обвинения. Ему было предложено чистосердечно рассказать о своих преступлениях. После его заявления о невиновности М. И. Гай объявил, что заставит Кондратьева признать свои преступления, добьется для него высшей меры, что он должен серьезно учесть судьбу Пальчинского, который также не хотел разоружиться и был расстрелян. Допрос, продолжавшийся с 11 часов вечера до утра, произвел на Кондратьева ошеломляющее впечатление: «Можно, в случае невиновности, доказывать свою невиновность, опровергая те конкретные факты, которые приводятся в качестве улик. Трудно, почти невозможно доказывать свою невиновность, если не выдвинуто никаких конкретных обвинений, а предъявлено лишь общее требование: доказать, что ты не преступник» (док. № 3.11).

При следующем допросе Гай и Счастливец, стали говорить, что Кондратьев входил в контрреволюционную вредительскую организацию «Московское общество сельского хозяйства» (МОСХ). Они огласили выдержки из отдельных показаний, в которых указывалось, что он принимал участие во вредительской деятельности этой организации и идеологически возглавлял ее. М. И. Гай заявил, что рано или поздно ему придется сдаться и рассказать о своих преступлениях, в противном случае на фоне других «разоружившихся» лиц, следствие будет рассматривать его как упорного, не сдающегося врага советской власти (док. № 3.11).

После того как Кондратьев «сломался», он подписал полностью сфабрикованный Счастливецким протокол допроса, сводившийся к тому, что Кондратьев признавал согласие с контрреволюционными идеями.

На следующем допросе Кондратьев написал обширную записку, где он «отрицал свое участие в каких-либо контрреволюционных и вредительских организациях, но в то же время признал ошибочность и реакционность некоторых своих взглядов в области экономической и аграрной политики. Эти показания Гая не удовлетворили... начались дальнейшие допросы, новые требования признания во вредительских организациях» (док. № 3.11).

Оказывалось давление и иными путями: в течение пребывания в ЭКУ он был лишен права приобретать продукты из тюремного кооператива, пользоваться книгами, выходить на прогулки; после ночных допросов ему не давали спать днем. После того как Кондратьев дал нужные показания, все эти ограничения были сняты.

Счастливец смеялся над Кондратьевым, с удовлетворением констатируя, что тот начинает физически быстро сдавать. Сломленный Кондратьев начал признавать свое общее участие в самых различных контрреволюционных организациях, о существовании которых он никогда ничего не слышал (док. № 3.11).

¹ Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. С. 31–41.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 1–15.

³ Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в с/х СССР. С. 42–56.

¹ Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. С. 93–99.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник документов является тематическим изданием, в котором публикуются документы, раскрывающие деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ по фальсификации дела ТКП в Москве и других регионах страны, а также переписку осужденных лиц и членов их семей с руководителями партии и государства по их освобождению из заключения и реабилитации.

В состав сборника вошли документы Архива Президента Российской Федерации (АП РФ)¹, Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и документов Центрального государственного архива общественных объединений (ЦДАГО) Украины. Упор сделан на документы тематических папок дела ТКП, хранящихся в Архиве Президента РФ, — в них содержится переписка ОГПУ со Сталиным, решения Политбюро ЦК по этому делу, докладные записки, телеграммы, письма, реакция на эти материалы от Сталина и его ближайшего окружения.

Материалы сборника существенно расширяют общую картину деятельности Политбюро и органов ОГПУ в «расследовании» этого дела. Публикуемые в настоящем издании документы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа рассматриваемой нами деятельности партийных и государственных структур.

Цель данной публикации — создание доступной источниковой базы по теме исследования путем введения в научный оборот новых, не публиковавшихся ранее архивных документов.

Первая часть сборника документов, «Следствие по делу ЦК “Трудовой крестьянской партии”», содержит материалы о деятельности «контрреволюционных и вредительских организаций в с/х». Здесь публикуются отдельные протоколы арестованных, которые являются важным историческим источником, но к которым, вне всякого сомнения, нужно относиться критически; переписка И. В. Сталина с В. М. Молотовым о ТКП; выписки из протоколов заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по этому делу; циркулярные письма ОГПУ СССР полномочным представителям и начальникам областных отделов ОГПУ о ТКП и др.

Вторая часть, «Филиалы “Трудовой крестьянской партии”», содержит материалы о вскрытии контрреволюционных группировок ТКП в других регионах страны. Это документы о ликвидированных организациях в Центрально-Черноземной области, в с/х Нижневолжского края, о ликвидированной «Единой трудовой крестьянской партии» в Горьковском крае, на Урале и др. Основное место занимает обвинительное заключение по делу Московской областной организации ТКП, сфа-

брикованное Полномочным представительством ОГПУ по Московской области. Эти материалы публикуются без каких-либо изъятий. Кроме того, публикуются выдержки из обвинительного приговора украинского филиала ТКП и докладные записки ОГПУ в отношении академика М. С. Грушевского, которого органы государственной безопасности в дальнейшем стали использовать как агента влияния.

В третьей части, «После вынесения приговора», публикуются «Очерки по теории советского хозяйства», написанные Л. Н. Юровским в заключении; письма Л. Н. Юровского и Н. Д. Кондратьева в Коллегию ОГПУ СССР, в которых рассказывается о методах принуждения, применявшихся органами ОГПУ в отношении арестованных для дачи ими необходимых следствию признаний; выдержки из протокола допроса Г. В. Перовского о применении физических методов воздействия в ходе расследования дела Запорожского отделения ТКП; переписка осужденных по делу ТКП и их родственников с ходатайствами в высшие партийные и государственные органы страны об освобождении из заключения.

Сборник документов построен по хронологическому принципу. Исключения составляют два документа во второй части сборника в отношении академика М. С. Грушевского от 16 и 17 апреля 1931 г. (док. № 2.7 и № 2.8). Это было сделано для того, чтобы документы в отношении этого лица сконцентрировать в одном месте, не отдаляя их друг от друга. Протоколы допросов, приложенные к сопроводительным запискам, публикуются в той последовательности, в которой они расположены в самих документах. Как правило, вначале они формировались по лицам, а затем — по хронологии.

Археографическое оформление документов осуществлялось в соответствии с «Правилами издания исторических документов». Тексты переданы по современным правилам орфографии с максимальным сохранением стилистических особенностей документа. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Отдельные пропуски в тексте документов или нераспознанные фрагменты текста заключены в квадратные скобки. Также сохранялись примечания, добавленные к документам при печати в указанных сборниках.

Публикуемые документы снабжены редакционными заголовками. Если документ написан от первого лица, то в заголовке указывается фамилия автора, подписавшего документ. В случае если документ подписан несколькими лицами, указано, как правило, первое. Это касается не только писем частных лиц, но и должностных — например, многие докладные записки написаны от первого лица. Корреспондентом в заголовке указывается тот, кому направлен данный экземпляр документа.

Все документы датированы, дата выделена курсивом. Если точную дату установить не удалось, то указывается приблизительная дата, что оговаривается. Опушены случаи применения слов «месяц» и «день» после их названий, которое было широко распространено в документах 1930-х гг.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу после даты подготовки документа и раскрываются полностью без оговорок. Все документы, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке.

Почти во всех документах приводится номер его регистрации, при его отсутствии воспроизводится входящий или исходящий номер, что оговаривается.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений (при этом по всему тексту сборника по единообразному принципу сокращался

¹ В настоящее время документы переданы на хранение в Российский государственный архив новейшей истории.

ЧАСТЬ I.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

№ 1.1. Докладная записка Г. Г. Ягоды
и М. И. Гая И. В. Сталину о деятельности
контрреволюционных и вредительских организаций
в сельском хозяйстве

17 июня 1930 г.

№ 44584

*Секретно
Лично*

ЦК ВКП(б)¹ — тов. СТАЛИНУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА № 4
о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций
в сельском хозяйстве

В дополнение к ранее направленным Вам докладным запискам о контрреволюционных, вредительских организациях в с/х Украины, в Сельско-союзе² и в системе с/х кредита (ЦСХ Банк и РСХ Банк) — ОГПУ³ в порядке дальнейшего следствия точно установило, что политическим центром контрреволюционных вредительских организаций на аграрном фронте являлось МОСХ во главе с проф. проф. КОНДРАТЬЕВЫМ Н. Д., МАКАРОВЫМ Н. П., ЧАЯНОВЫМ А. В., ЧЕЛИНЦЕВЫМ А. Н., ДОЯРЕНКО А. Г., ШОРЫГИНЫМ Д. М., УГРИМОВЫМ (выслан за пределы СССР), САДЫРИНЫМ А. П. и др.¹

Арестованный ОГПУ быв. секретарь МОСХ КОРСАКОВ К. Д., давая общую характеристику МОСХ, показывает, что этот последний был:

«Идейным и организующим штабом вредительства в с/х СССР, имея для этого своих членов и сторонников на ряде командных должностей в НКЗеме, с/х кооперации, с/х вузах, Госплане и т. д. и проводя через них в этих учреждениях практическую вредительскую работу».

И далее:

«...мы имели ряд единомышленников по периферии, с которыми МОСХ поддерживал постоянную связь и которые проводили в своей практической работе наши к.-р. установки».

¹ Надо всеми фамилиями стоят рукописные галки.

Совершенно четко руководящая роль верхушки МОСХ как центра контрреволюции в с/х вскрывается показаниями крупнейшего члена руководящей группы к.-р. организации в с/х Украины — агронома ДОЛЕНКО И. И.

«Как в период существования ВАО (Всеукраинского Агрономического Общества), так и в пору нелегальной работы нашей к.-р. организации, мы постоянно согласовывали нашу вредительскую работу с московским центром, в состав которого входили: проф. А. В. ЧАЯНОВ, проф. МАКАРОВ, проф. А. Н. ЧЕЛИНЦЕВ, проф. А. О. ФАБРИКАНТ, Д. М. ШОРЫГИН, проф. А. Г. ДОЯРЕНКО, Б. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ, А. П. ЛЕВИЦКИЙ, И. П. СТЕПАНОВ и др.».

Политическая платформа организованной контрреволюции в с/х

Политическая платформа к.-р. организации МОСХ аналогична платформам к.-р. организаций в других отраслях народного хозяйства с той лишь разницей, что указанная организация, действовавшая в с/х, ставила свою основную ставку на развитие капиталистической верхушки села — кулака, как основной политической силы, на которую она опиралась в борьбе с советской властью.

По этому поводу арестованный КОРСАКОВ К. Д. показывает:

«Политическая платформа, на которой объединялось основное к.-р. ядро в МОСХ, заключалась в ставке на свержение советской власти, путем иностранной интервенции, решающим союзником которой внутри страны дана была явиться крепкая и кулацкая верхушка деревни...

О деталях будущей формы государственного правления после падения советской власти, мы не договаривались, так как наша организация состояла из людей с различными политическими взглядами от [эсеров] и [кадетов] до монархистов включительно, но в основном мы мыслили себе замену советской власти буржуазной республикой».

Изложенная в показаниях КОРСАКОВА, политическая платформа организации полностью подтверждается показаниями арестованного по этому же делу быв. председателя МОСХ — ШОРЫГИНА Д. М., а также арестованным ОГПУ быв. редактором печатного органа МОСХ — «Вестник сельского хозяйства» — проф. ДОЯРЕНКО, руководителем и организатором к.-р. вредительской организации в системе с/х кредита — ЧЕРКАСОВЫМ И. А., и рядом др.

По показаниям ШОРЫГИНА:

«Опорой нового политического устройства (демократической республики) мыслилось крепкое крестьянское, капиталистического типа, хозяйство... Отражением его интересов и его устремлений должна быть и сама государственная власть».

Перспектива же свержения советской власти

«...связывалась с ростом и укреплением кулацкой верхушки деревни, которая, вырастая в определенную мощную реальную силу, решала участь советской власти».

Состав организации и ее руководителей

По показаниям арестованных КОРСАКОВА, проф. ШОРЫГИНА, проф. ДОЯРЕНКО, ЛЕВИЦКОГО и др., организация имела в своем составе проф. проф. ШОРЫГИНА, ДОЯРЕНКО, КОНДРАТЬЕВА, ЧАЯНОВА А., МАКАРОВА, ТЕЙТЕЛЯ, ЧЕ-

ЛИНЦЕВА, работавших в Наркомземе⁴, с/х вузах и с/х кооперации; УГРИМОВА, высланного в 1922 г. за пределы СССР, ЛЕВИЦКОГО, ВЕСЕЛОВСКОГО, ШЛЫКОВА, ШАХОВСКОГО, БАШЕВА, СМЕРНОВА, ЛУЧЕБУЛЯ, САЛОМАТОВА, ДЗЮБИНА, работавших в Госплане, системе с/х кооперации и с/х кредита, и целый ряд других специалистов.

В самой к.-р. вредительской организации группа ее членов, видных профессоров-экономистов и агрономов, занимала доминирующее положение в смысле идейно-политического руководства организацией, которые вместе с тем вели и практическую к.-р. вредительскую работу. К ним, по показаниям КОРСАКОВА, ШОРЫГИНА, ДОЯРЕНКО, ЧЕРКАСОВА, ЖАНТИЕВА, относятся проф. проф. КОНДРАТЬЕВ, МАКАРОВ, ЧАЯНОВ А., ЧЕЛИНЦЕВ и САДЫРИН (кооперативный работник).

КОРСАКОВ по этому поводу показывает:

«Теоретическими и идеологическими вождями нашей к.-р. организации были проф. ЧЕЛИНЦЕВ, проф. МАКАРОВ, проф. КОНДРАТЬЕВ и проф. ЧАЯНОВ... Руководителями практической вредительской работы нашей к.-р. организации были: проф. ДОЯРЕНКО, П. А. САДЫРИН, А. П. ЛЕВИЦКИЙ и Б. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ».

«Все они, — показывает ШОРЫГИН Д. М., — с различных сторон: социальной, организационной и хозяйственной — давали полное обоснование необходимости развития крепкого мощного крестьянского хозяйства кулацкого типа и полное освещение того значения последнего, какое оно могло иметь для дальнейшего построения экономической и государственной жизни нашей страны. Их трудами по организации крестьянского хозяйства давалась достаточно полная идеология того государственного строя, который стремились осуществить мы в нашей контрреволюционной деятельности».

Участие «теоретических и идеологических вождей» организации в непосредственно практической вредительской работе организации подтверждается проф. ДОЯРЕНКО, по показаниям которого эти лица

«...разрабатывая ряд практических мероприятий по заданиям НКЗема, вели эту разработку в соответствии с заданиями организации, которые устанавливались в упомянутых в начале показания узких беседах, носивших секретный характер»,

руководителем к.-р. организации в системе с/х кредита ЧЕРКАСОВЫМ И. А. и рядом других арестованных, а также руководителем к.-р. вредительской организации в с/х Урала, арестованным ОГПУ КУДРЯВЦЕВЫМ Н. Г.

Пути вредительской работы организации

Определяя основные направления деятельности к.-р. вредительской организации по экономическому и политическому укреплению кулака, проф. ШОРЫГИН Д. М. показывает:

«Для развития и укрепления этого слоя деревни использованы были три пути: идейно-политический, экономический и организационный. Первый путь заключался в обработке крестьянских взглядов в сторону осуществления демократической республики; второй — в осуществлении ряда экономических мероприятий, связанных с содействием развитию мощного хозяйства (кредитование, с/х налог, снабжение средствами производства и др.); третий — в организации мощного хозяйства в с/х объединения. Для этого проводилась

организация разрозненного крестьянства в с/х кружки, с/х общества различного района действия (районные, окружные, областные, республиканские) и создание целой системы подобных с/х объединений».

Работа организации в направлении способствования росту и укреплению кулака и срыва мероприятий партии по поддержке маломощной части крестьянства и укреплению социалистического сектора в деревне проводилась через систему с/х кредита, через Наркомзем, по линии с/х кооперации (Союз Союзов, Сельскосоюз, Хлебоцентр⁵, Лыноцентр, Маслоцентр⁶ и др.) и через Госплан.

Вредительская организация, действовавшая в системе с/х кредита, к настоящему моменту уже вскрыта ОГПУ и ликвидирована. Один из руководителей этой организации арестованный ДЗЮБИН показывает:

«Практическая работа (к.-р. организации в системе с/х кредита — наше примечание) была построена таким образом, чтобы питать кредитом и развивать ту капиталистическую верхушку деревни, о которой я говорил выше, а не бедняцко-средняцкие слои. На этом вредительский путь я и ряд других работников Госсельбанка и ЦСХ Банка, разделявших общую со мной установку и занимавших командные должности в системе с/х кредита, поворачивали и повернули и всю с/х кредитную периферию с самого начала ее организации».

Имея крупные силы в аппарате НКЗема, в лице профессоров КОНДРАТЬЕВА, МАКАРОВА, ТЕЙТЕЛЯ, ЧЕЛИНЦЕВА, ЧАЯНОВА, организация вела там вредительскую работу по линии планирования (составление перспективных планов, операционных планов, корректирование и обработка местных планов) по линии разработки отдельных проблем в области с/х и проведения таких крупных мероприятий, как борьба с засухой, реорганизация с/х ЦЧО⁷ и др. При составлении перспективного плана на 23/24–27/28 г., по показаниям ТЕЙТЕЛЯ,

«как та часть плана, которая включает в себе политику, так и вся его материальная часть, получила установку в направлении укрепления зажиточных и кулацких групп хозяйства».

Методология плана, разработанная проф. КОНДРАТЬЕВЫМ, по показаниям ТЕЙТЕЛЯ,

«сознательно направляла работу в сторону капиталистического развития с/х, т. е. в сторону укрепления зажиточных кулацких и верхних средняцких групп крестьянского хозяйства».

При составлении операционных планов и корректировании местных, ТЕЙТЕЛЬ, как и ряд других членов организации,

«...делал ударение на зажиточных и кулацких хозяйствах, настаивал на усилении их финансирования и снабжения, на отправке в эти районы сложного сельскохозяйственного инвентаря, примененного в индивидуальном секторе в хозяйствах этого именно типа». (Показ. Тейтеля.)

Вредительская работа членов организации, действовавших в Наркомземе, заранее координировалась ими с тем чтобы обеспечить успех этой работы.

Как видно из показаний ТЕЙТЕЛЯ, его действия согласовывались с действиями проф. КОНДРАТЬЕВА. С КОНДРАТЬЕВЫМ еще до работ комиссии по составлению плана, как показывает ТЕЙТЕЛЬ, они

«условились, что при моей (Тейтеля. — Н[аше] пр[имечание]) консультации в комиссии при разработке мероприятий, нужно поставить ударение на снабжении семенами, орудиями и машинами зажиточных, кулацких и верхних средняцких групп хозяйств».

В числе «экономических мероприятий, связанных с содействием развитию мощного хозяйства» (из показаний ШОРЫГИНА Д. М.), крупное место занимает опытно-примененческая работа, целиком поставленная к.-р. организацией на кулацкие рельсы. Результаты исследовательской работы опытных учреждений использовались по преимуществу в зажиточных, кулацких хозяйствах.

Для проведения этой вредительской деятельности к.-р. организацией был использован Опытный отдел НКЗема РСФСР с А. В. и С. К. ЧАЯНОВЫМИ во главе. Одним из способов направления научных достижений по руслу укрепления в первую очередь кулацких хозяйств явилось создание, по инициативе С. К. ЧАЯНОВА и А. Г. ДОЯРЕНКО, упомянутого выше института крестьян-опытников. Смысл организации такого института, по показаниям ДОЯРЕНКО, заключался в том

«...что состав этих крестьян-опытников мог вербоваться и действительно вербовался среди хорошо оборудованных крестьянских хозяйств, облегчая таким образом выполнение поставленной мною в этом деле задачи».

В направлении расширения и укрепления этого кулацкого института крестьян-опытников, Опытным отделом Наркомзема и лично ДОЯРЕНКО А. Г. была развернута энергичнейшая работа.

В результате деятельности организации областные опытные станции и местные опытные поля реально, на практике превратились в центры, хозяйственно укреплявшие десятки тысяч кулаков. Это наглядно подтверждаем следственными материалами по делу к.-р. организации в Пермской Областной Опытной Секции, возглавлявшейся учеником проф. ДОЯРЕНКО А. Г. — Н. Г. КУДРЯВЦЕВЫМ.

Проходящий по делу названной организации арестованный зав. Камышловским опытным полем ученый агроном СУВОРОВ В. В. показывает:

«Преимущественным стремлением контрреволюционной организации было недопущение применения опытных достижений в социалистическом секторе деревни...»

И далее:

«...иначе обстояло дело с индивидуальным капиталистическим сектором, там эти достижения ... внедрялись среди кулацко-зжиточной части села через так называемых “крестьян-опытников”».

Работа по организации кулачества

Содействуя росту и экономическому укреплению зажиточной, кулацкой верхушки деревни как «решающей силы» внутри страны, на которую организация опиралась, она вместе с тем вела работу в направлении соответствующей политической обработки зажиточного и кулака и по организации этих элементов деревни для осуществления поставленных ею целей. Это достигалось через с/х опытные учреждения. На Урале, по показаниям арестованного СУВОРОВА:

«В некоторых местах, как и у нас в Камышловском опытном поле, это “опытное учреждение” удалось превратить в рассадник антисоветских идей и настроений. Отдельные работники поля, завербованные в нашу к.-р. группу, специально разъезжали по селениям с целью антисоветской агитации и оказания

всяческой помощи кулакам советами и пр. Для этой цели на Камышловском поле использовались УСОВ и КИСЕЛЕВ».

Подтверждая приведенные показания СУВорова В. В., арестованный ПОПЛАВСКИЙ В. В. добавляет:

«...УСОВ в последнее время приобрел такую популярность среди кулачества, что был ряд случаев, что они сами приезжали за ним и увозили его к себе».

Такая же картина рисуется показаниями работников других опытных полей и Чишминской опытной станции (Башкирия).

Не ограничиваясь опытными учреждениями, организация ставила перед собой и практически осуществляла задачу консолидации к.-р. кадров кулачества через широко развернутую систему с/х обществ.

По показаниям арестованного ЛЕВИЦКОГО А. П.

«внимание общества было уделено вопросам подготовки контрреволюционной базы на селе путем создания агрономических кружков из экономически наиболее крепкой (зажиточной) части крестьянства и вопросам создания, а отчасти и направления работы местных с/х обществ. МОСХ же должно было быть реорганизовано во Всероссийское общество. Таким образом мыслилось создание стройной системы с/х общества, которая, представляя из себя определенную политическую силу, должна была руководить контрреволюционной работой среди агрономической общественности и крестьян».

Не менее четко практически осуществлявшийся замысел организации вскрывается показаниями арестованного ЛУЧЕБУЛЯ М. Г.:

«...Создание связанной системы с/х общества с центральным органом в виде МОСХ должно было привести к консолидации антисоветских (контрреволюционных) сил деревни и сельской интеллигенции в этих обществах, создав силу определенного политического значения. В конечном счете эта сила должна была, противопоставляя себя советской системе, или переродить последнюю, или отвергнуть ее».

Организация вместе с тем создавала кадры и для руководящих, командных ролей, черпая эти кадры из среды агрономии, студенчества, с/х интеллигенции и используя их в к.-р. работе. По показаниям КОРСАКОВА, подтверждающимся показаниями других арестованных, в этой области работа

«...к.-р. организации была направлена на то, чтобы идейно и организационно сколотить кадры агрономов, которые бы в момент обострения внешне-го и внутреннего положения Советского Союза сумели бы на местах идейно и организационно возглавить кулацкие восстания».

Из приведенного выше следственного материала совершенно очевидно, что:

1) используя легальное существующее МОСХ, оперировала к.-р. вредительская организация, являвшаяся идейным и организующим штабом вредительства в с/х во всесоюзном масштабе;

2) крупнейшими идеологами и практическими руководителями контрреволюции и вредительства на аграрном фронте СССР были: проф. проф. ЧАЯНОВ А. В., КОНДРАТЬЕВ Н. Д., МАКАРОВ Н. П., ЧЕЛИНЦЕВ А. Н. и САДЫРИН П. А., у которых сосредотачиваются все нити и связи организации [как] в СССР, так и за границей.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ:
П/НАЧ. ЭКОНОМУПРа ОГПУ:

Ягода
Гай

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 82–91. Подлинник. Машинопись.
Опубл.: Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю. Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в с/х СССР: сборник документов. М., 2018. С. 93–99.

№ 1.2. Сопроводительное письмо помощника секретаря ЦК ВКП(б) А. Н. Поскребышева руководству ВКП(б) с приложением протокола допроса В. Г. Громана^{1, II}

21 июля 1930 г.

№ 78/с

Строго секретно

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения протокол допроса Громана В. Г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. на 3 листах.

Пом. секретаря ЦК А. Поскребышев.

Приложение

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГРОМАНА Влад. Густавовича от 20/VII — [19]30 г.

С 1928 г., перейдя на резко-враждебные к советской власти позиции в своей контрреволюционной деятельности, я стал особенно сблизиться с проф. КОНДРАТЬЕВЫМ Н. Д. и СУХАНОВЫМ Н. Н., также весьма настроенными и ведущими активную организованную борьбу с советской властью. В этот период мы стали часто бывать друг у друга на квартирах, встречаясь у СУХАНОВА, КОНДРАТЬЕВА, ФАЛЬКНЕРА и меня, ведя беседы о текущем положении, о положении внутри ВКП, об экономическом кризисе, о возможности интервенции, о крахе большевиков и скорой ликвидации советской власти. Каждый из нас сообщал на этих совместных собраниях о полученной им политической и хозяйственной информации. О внутривластной ситуации, об усилении правого уклона и правых настроений в партии я лично систематически получал информацию от члена ВКП ВОЛКОВА Евгения Захаровича, преподавателя [в] Коммунистическом [университете] Трудящихся Востока, бывшего районного конъюнктурщика Госплана по Сев[ерному] Кавка-

¹ Выписка послана:

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рыкову, Рудзутак, Сталину, Сырцову, Чубарю.
ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК: т.т. Акулову, Ильину, Орджоникидзе, Павлуновскому, Розентольцу, Сольцу, Шкирятову, Янсону, Ярославскому.
т.т. Бауману, Постышеву.

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

зу, который бывал у меня на квартире, и я был у него. Вместе с ВОЛКОВЫМ, а иногда отдельно, бывал у меня ФЕНЬЕ, б. народный комиссар Советской Венгрии, партиец, исключавшийся из партии, ФЕНЬЕ больше говорил о тяжелом хозяйственном положении. И ФЕНЬЕ, и ВОЛКОВ — люди определенно правого уклона, настроенные против генеральной линии партии; СУХАНОВ, будучи членом академии, постоянно читал (и рассказывал нам) белогвардейскую и иностранную прессу, а также получал богатую информацию от германского корреспондента газеты «Кельнише Цейтунг» Артура Юста. О различных комбинациях в руководстве ЦК ВКП, о новостях в области хозяйственных и политических мероприятий постоянно рассказывал проф. С. А. ФАЛЬКНЕР, которому сообщил это работник Госплана ВИШЕРОВ, троцкист, исключавшийся из партии, а также научный работник КУЗОВКОВ. Припоминаю, что Фалькнер, узнав от Вишерева, рассказывал в нашем кругу о подозрении в шпионаже видного коммуниста КНОРИНА, б. работника Белоруссии. Лучше всех нас о внутривнутрипартийном положении в стране и за границей был информирован Н. Д. КОНДРАТЬЕВ, который был в хороших отношениях с б. Наркомземом СМИРНОВЫМ и членом коллегии НКЗ Теодоровичем и от них получал информацию, а также читал подлинные документы ЦК ВКП — отчеты о пленумах и заседаниях ЦК. Со слов Кондратьева, читавшего протокол особого пленума членов ЦК ВКП, находящихся в Москве, состоявшегося весной 1929 г. и решавшего вопрос о БУХАРИНЕ, я знаю, что на этом пленуме СТАЛИН во время речи РЫКОВА бросил реплику, что «его слова — это мудрость от Громана, который не марксист и не наш». О попытке блока Бухарина с Каменевым я узнал от Суханова или Кондратьева¹. За этот период было много сообщений и сведений, шедших по указанным мною каналам, их всех я сейчас не припомню, но они касались в основном внутривнутрипартийного положения в стране и за границей и были необходимой информацией консолидировавшегося блока активных остатков контрреволюционных партий меньшевиков⁸, эсеров⁹ и др. Активнейшим политическим лидером этого блока к.-р. организаций был Ник. Ник. СУХАНОВ. Цели и пути к.-р. движения обычно формулировал он. В беседах, которые велись на квартирах, за это время было много оттенков, точек зрения; одни ожидали внутривнутрипартийного кризиса и экономического краха (СУХАНОВ, БАЗАРОВ, ГРОМАН), другие — взрыва внутренних к.-р. сил (КОНДРАТЬЕВ), третьи — интервенции (ФАЛЬКНЕР, ГРОМАН). Но все это были нюансы, мелочи в основном все сходилось на неприятии и отрицании советской власти и активной борьбы с ней, во имя капиталистической реставрации и буржуазно-демократических форм правления.

На этапе борьбы за политическую власть (1928 г. — первая половина 1929 г.) Суханов в беседах высказывался в том смысле, что большевики крахнули¹¹, что идет внутривнутрипартийный кризис в июне 1929 г., где правые победят, но после которого правые, не справившись с поставленными задачами, падут, дав дорогу контрреволюционному блоку, возглавляемому Сухановым, возможно с участием ряда правых коммунистов. Когда компартия перешла к сплошной коллективизации и раскулачиванию, Суханов перешел на более правые позиции, заявив в беседе со мной, что надо идти на блок с «буржуазным ре-

¹ Три верхних предложения дважды отчеркнуты слева на полях.

¹¹ Так в тексте документа.

ставратором» Кондратьевым и более правыми элементами. Борьба стала принимать развернутый характер; начали привлекаться новые силы, участились собрания на квартирах, беседы. У СУХАНОВА каждое воскресенье на его квартире во 2-м Доме Советов происходили совещания, где обычно собирались следующие лица: СУХАНОВ, ГРОМАН, КОНДРАТЬЕВ, АЛЕЙНИКОВ А. Н. (меньшевик), Капелинский (член ЦК меньшевиков, б. член Правления Хлебопродукта), ГАЛЛОП (меньшевик — арестован ОГПУ), АНИЕВ Т. И. (эсер, недавно освобожден ОГПУ), ЧЕРЕВАНИН (меньшевик), КАЛЬМАНОВИЧ С. (юрисконсульт «Лена Гольдфильдс»), МАЛЯНТОВИЧ, (прав. меньшевик), БАЗАРОВ, КЕССЕЛЬ (Хлебоцентр или Колхозцентр¹⁰), писатель П. РОМАНОВ, ГОРФИНКЕЛЬ (Ком[мунистическая] академия).

Должен отметить, что еще в прошлом году СУХАНОВ, придя ко мне домой, принес свою статью «О правом уклоне и текущем моменте» (показанную мне вчера следователем), где он полностью солидаризировался с правым уклоном, выступая теоретиком кулацкого пути развития СССР. Эту статью я оставил на несколько дней у себя дома. Когда ко мне зашел БАЗАРОВ, я читал эту статью ему вслух. Эту статью я затем вернул СУХАНОВУ. Кроме показа и чтения мне ряда антисоветских статей ШЕФФЕРА, СУХАНОВ однажды (это было в конце 1929 г. или начале 1930 г.) принес мне домой длинный лист бумаги, написанный с обеих сторон и представлявший из себя платформу к.-р. организации. Платформа по пунктам намечала программу к.-р. мероприятий, на базе которой должна была развернуться борьба с советской властью. Первый пункт намечал амнистию политзаключенным и эмигрантам, кроме участвовавших в вооруженной борьбе против СССР и в интервенции. Далее шли пункты о сохранении в руках государства крупной промышленности, транспорта и национализации земли. В следующих пунктах говорилось о разрешении частной промышленности торговли, прекращении принудительных изъятий, о даче широкой инициативы частному капиталу всем слоям крестьянства. Базой государственного правления намечалась коалиция демократических элементов, создание демократического строя. Учитывалась возможность сохранения отдельных завоеваний революции. Эту платформу мы обсуждали втроем: СУХАНОВ, БАЗАРОВ и я. Эту платформу СУХАНОВ (как он мне сказал) показал еще нескольким лицам, кому именно — он мне не сказал.

Позже, в марте — апреле 1930 г., когда стали поступать информации о широком антиколхозном движении, о больших восстаниях против соввласти, СУХАНОВ сказал как-то, что пора выпускать листовки, что им уже налажена «техника», что он предлагает мне участвовать в составлении листовок, но я не участвовал. Этой же весной по просьбе СУХАНОВА я давал ему взаимнообразно, кажется, около 300 руб. (которые он мне позже вернул) на выпуск из-за границы пишущей машинки, предназначенной для «техники». Позднее оказалось, что у полученной машинки своеобразный, нестандартный шрифт, и для печатания листовок она не пригодилась. Все эти факты нелегальной работы обычно обсуждались в тесном кругу (СУХАНОВ, БАЗАРОВ, ГРОМАН): общие вопросы к.-р. борьбы в отмеченном мною выше более широком кругу¹.

Отдельные троцкистские листовки на папиросной бумаге мне передавали отдельные троцкисты: Самуил Владимирович (фамилии не помню, родствен-

¹ Последнее предложение отчеркнуто слева на полях.

ник СОКОЛОВСКОГО из ВСНХ¹¹), с которым я встречался на квартире у ФАЛЬКНЕРА и СОКОЛОВСКОГО. Листовку я читал в квартире ФАЛЬКНЕРА. Муж моей второй дочери Евгении Владимировны — студентки Института Плеханова (отчество и фамилию его не помню) — Миша, показывал мне в конце 1929 г. или начале 1930 г. также троцкистскую листовку.

Большое участие в нашей к.-р. работе последнего времени принимал Федор Андреевич ЧЕРЕВАНИН, вернувшийся весной 1929 г. в Москву после 8-летнего заключения за к.-р. деятельность. ЧЕРЕВАНИН бывал у меня; я дал ему работу по редактированию моих трудов.

В прошлом году, примерно в июле м[еся]це, ЧЕРЕВАНИН, придя ко мне домой, сказал, что он говорит со мной от имени нелегально прибывшего в СССР из-за границы члена ЦК меньшевиков БРОНШТЕЙНА, который хочет со мной увидеться и переговорить. Я от встречи отказался. Позже ЧЕРЕВАНИН рассказал мне, что БРОНШТЕЙНА выдали, и он, командированный в СССР партией, попал в ГПУ¹² и был осужден.

В текущем году, после ареста КОНДРАТЬЕВА, в конце июня тек. года, ЧЕРЕВАНИН, придя ко мне домой, в разговоре предложил мне давать информацию о хозяйственном положении СССР для меньшевистского «Социалистического вестника». Я от дачи информации воздержался.

20/VII — [19]30 г.

В. Г. ГРОМАН

Допросил: ст. уполн. 8-го отд. ЭКУ: Зазевский¹

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 393. Л. 1–7. Копия. Машинопись.

№ 1.3. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о ТКП

2 августа 1930 г.

Вячеслав!

Ты, должно быть, уже получил новые показания Громана, Кондратьева, Макарова. Ягода привез их показать мне. Я думаю, что все эти показания плюс первое показание Громана следует разослать всем¹¹ членам ЦК и ЦКК, а также наиболее активным нашим хозяйственникам¹¹¹. Это — документы первостепенной важности. Жму руку.

Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388^{IV}. Автограф.

Опубл.: Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов / составители Л. Кошелева [и др.]. М., 1995. С. 192–193.

¹ Протокол подписан Зазевским.

¹¹ В документе слово подчеркнуто автором два раза.

¹¹¹ 10 августа 1930 г. Политбюро решило разослать показания арестованных по делу ТКП членам и кандидатам в члены ЦК и ЦКК и руководящим кадрам хозяйственников (см. док. № 1.6).

^{IV} Номера листов архивного дела № 5388 в отношении документов не указывались.

№ 1.4. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)¹³ о ТКП¹

5 августа 1930 г.

№ П 54/2-с.

Строго секретно

2. — Вопросы ОГПУ.

(т. т. Менжинский, Акулов, Ягода).

ж) Вопрос о ТКП отложить.

Секретарь ЦК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 397. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 1.5. Письмо И. В. Сталина В. М. Молотову о следствии по делу ТКП

Не ранее 6 августа 1930 г.

Вячеслав!

Письмо от 6 августа получил.

[...]

2) Результаты борьбы с голодом разменной монеты почти что ничтожны. 280 тысяч руб. — чепуха. Видимо, покусали немного кассиров и успокоились. Дело не только в кассирах. Дело в Пятакове, в Брюханове и их окружении. И Пятаков, и Брюханов стояли за ввоз серебра. И Пятаков, и Брюханов проповедовали необходимость ввоза серебра и провели соответ[ствующее] решение в совещ[ании] замов (или СТО¹⁴), которое мы отвергли на понедельничном собрании, обругав их «хвостистами» финансовых вредителей. Теперь ясно даже для слепых, что мероприятиями НКФ¹⁵ руководил Юровский (а не Брюханов), а «политикой» Госбанка¹⁶ — вредительские элементы из аппарата Госбанка (а не Пятаков), вдохновляемые «правительством» Кондратьева — Громана. Дело, стало быть, в том, чтобы: а) основательно прочистить аппарат НКФ и Госбанка, несмотря на вопли сомнительных коммунистов типа Брюханова — Пятакова, б) обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов, в том числе десяток кассиров всякого рода, в) продолжать по всему СССР операции ОГПУ по изоляции мелк[ой] монеты (серебряной)¹¹.

3) Я думаю, что следствие по делу Кондратьева — Громана — Садырина нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень важное. Все документы по этому делу нужно раздать членам ЦК и ЦКК. Не сомневайтесь, что вскроется прямая связь (через Сокольникова и Теодоровича) между этими господами и правыми (Бух[арин], Рыков, Томский). Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять.

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

¹¹ 20 августа 1930 г. ПБ поручило ОГПУ «усилить меры борьбы со спекулянтами и укрывателями разменной монеты, в том числе и в советско-кооперативных учреждениях».

4) Нужно обязательно расстрелять всю группу вредителей по мясопродукту, опубликовав об этом в печати.

[...]¹ Ну, жму руку.
Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5388. Автограф.

Опубл.: Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. С. 193–194.

№ 1.6. Выписка из протокола № 4 заседания
Политбюро ЦК ВКП(б) о рассылке показаний
Н. Д. Кондратьева и др.^{II,III}

10 августа 1930 г.

№ П4/32 с.

Строго секретно

28/39. — О показаниях Кондратьева и др.
(т. Молотов).

Разослать членам и кандидатам ЦК и ЦКК¹⁷ и руководящим кадрам хозяйственников, список которых поручить Секретариату ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

*Приложение.
5 августа 1930 г.*

ОГПУ
Отдел Секретный

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину.

ОГПУ раскрыта и частично ликвидирована контрреволюционная ТКП. По данным следствия, во главе этой партии стоял центральный комитет в составе следующих лиц: КОНДРАТЬЕВА Н. Д. (председатель ЦК), ЮРОВСКОГО Л. Н., МАКАРОВА Н. П., проф. РЫБНИКОВА А. А., проф. ДОЯРЕНКО, САДЫРИНА П. А., ЧАЯНОВА и ЛИТОШЕНКО.

ТКП имела организацию в Москве, ряд ячеек в советских учреждениях (Наркомзем, Наркомфин, Конъюнктурный институт, Тимирязевская с/х академия, МОСХ) и сильную периферию. ЦК ТКП регулярно собирался и обсуждал основные вопросы политической жизни страны, программные вопросы, вопрос о вооруженном восстании и пр. В ряде заседаний, имевших место в 1927–

29 гг., ЦК ТКП обсуждал вопрос о будущем правительстве, причем был назначен и состав этого правительства во главе с КОНДРАТЬЕВЫМ.

ЦК ТКП имел тесные связи с белоэмигрантским «РЕСПУБЛИКАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ» в лице МИЛЮКОВА, Сергея МАСЛОВА, КЕРЕНСКОГО, БРУЦКУСА, ПРОКОПОВИЧА и КУСКОВОЙ.

ЦК ТКП в лице КОНДРАТЬЕВА, ЮРОВСКОГО, МАКАРОВА, САДЫРИНА и др. поддерживал тесную связь с рядом иностранцев, проживающих в Москве, информируя последних о политическом и экономическом положении СССР, о целях и задачах своей партии с целью подготовки общественного мнения капиталистических государств к будущей роли ТКП в деле свержения советской власти и формирования будущего правительства.

ЦК ТКП находился в блоке с к.-р. организацией Н. Н. СУХАНОВА — ГРОМАНА — БАЗАРОВА. Представителем ЦК ТКП в организацию СУХАНОВА являлся КОНДРАТЬЕВ. Организация СУХАНОВА была не только информирована о существовании ТКП и ее центрального комитета, но в лице СУХАНОВА, ГРОМАНА, БАЗАРОВА и др. принимала участие в обсуждении вопросов о составе будущего правительства, об участии в крестьянских восстаниях и пр.

По данным следствия, ЦК ТКП состоял в информационно-контактной связи с инженерно-промышленным центром, возглавлявшимся ПАЛЬЧИНСКИМ и состоявшим из ряда представителей крупнейших отраслей промышленности (ХРЕННИКОВ, РАБИНОВИЧ, ЛАРИЧЕВ, ЯНУШЕВСКИЙ, ФЕДОТОВ, КУПРИЯНОВ, проф. РАМЗИН и др.). Представителем ЦК ТКП в ИПЦ являлся А. В. ЧАЯНОВ, регулярно информировавший ЦК ТКП о платформе вредительского ИПЦ, о ставке последнего на интервенцию и подготовке им ряда мер направленных к приостановке всей хозяйственной жизни страны в момент интервенции.

Следствие по этому делу продолжается усиленным темпом.

Приложение: протоколы допросов^I:

КОНДРАТЬЕВА Н. Д. от 27/VII, 29/VII, 29/VII, 30/VII, 31/VII, 1/VIII, 4/VIII^{II},
МАКАРОВА от 30/VII, 3/VIII,
ЮРОВСКОГО от 3/VIII, 4/VIII,
ДОЯРЕНКО от 31/VII, 3/VIII, 3/VIII,
РЫБНИКОВА от 4/VIII,
ЖИРКОВИЧА от 4/VIII,
ЛЕОНТЬЕВА от 4/VIII.

Председатель ОГПУ Менжинский.

^I Пункты 1, 5–10 опущены как не относящиеся к теме.

^{II} Выписка послана: «Т. Постышеву».

^{III} На бланке ЦК ВКП(б).

^I Публикуются отдельные протоколы допросов.

^{II} Публикуется второй протокол Кондратьева от 1 августа и его же от 2 августа, которые в приложении замазаны, а на самом деле к документу приложены.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гр. **Николая Дмитриевича КОНДРАТЬЕВА**

Допрошенный нач. Секретного отдела ОГПУ **Аграновым 27/VII** — [19]30 г., я показал следующее:

Примерно в 1926–27 г. у меня и у ряда моих единомышленников возникла мысль о целесообразности и необходимости создания крестьянской партии, которая, объединяя лиц, стоящих на нашей платформе, способствовала бы склонению экономической политики в сторону наиболее полной защиты интересов крестьянского хозяйства. Определенного наименования этой предполагавшейся партии нее было дано. Говорилось о желательности названия этой партии «Трудовой крестьянской партией» или «Демократической крестьянской партией». Вопрос о создании этой партии, по моим сведениям, обсуждался среди следующей группы лиц в разное время: КОНДРАТЬЕВА, МАКАРОВА, КОСТРОВА, ТЕЙТЕЛЯ, ЖИРКОВИЧА, Александра ЧАЯНОВА, БУКШПАНА, ЮРОВСКОГО, РЫБНИКОВА. Не помню, говорил ли я об этом с ДОЯРЕНКО. Думаю, что нет. Допускаю, что этот вопрос мог обсуждаться и среди других лиц, связанных персонально и не связанных непосредственно с упомянутой выше группой. Крестьянская партия не была оформлена, не было также выборов центрального комитета. Она поэтому существовала де-факто как организация лиц, стоявших на более или менее договоренной платформе. Идеологическое и руководящее значение в этой организации имели следующие лица: КОНДРАТЬЕВ, МАКАРОВ, А. ЧАЯНОВ, РЫБНИКОВ, ЮРОВСКИЙ, ДОЯРЕНКО, ЛИТОШЕНКО, САДЫРИН, отчасти ЧЕЛИНЦЕВ.

Основные звенья этой партии находились в следующих учреждениях: в МОСХ, Наркомземе, Наркомфине и Тимирязевской с/х академии. По своей линии руководящую работу в указанном выше направлении вели следующие лица: ДОЯРЕНКО, ШОРЫГИН, ТЕЙТЕЛЬ, и др. — в МОСХ: МАКАРОВ, КОНДРАТЬЕВ, ЧЕЛИНЦЕВ, ранее — А. ЧАЯНОВ в Наркомземе. В НКЗемледелия работу вели также РУДИН, Сократ ЧАЯНОВ, ХАУКЕ, ДМИТРИЕВ, КОСТРОВ, ранее ОГАНОВСКИЙ и др. В Наркомфине вели работу в интересах организации ЮРОВСКИЙ, КОНДРАТЬЕВ Н. Д., ЛЕВИЦКИЙ, СОКОЛОВ А., Петр МАСЛОВ, ЛИТОШЕНКО, я. В ТСХА, насколько мне известно, вели работу ДОЯРЕНКО и его ассистенты. На нашей же позиции стоял и академик ПРЯНИШНИКОВ.

О целесообразности создания крестьянской политической партии я говорил также и с ГРОМАНОМ, СУХАНОВЫМ Н. Н. и БАЗАРОВЫМ; отчасти я говорил с ними с целью вербовки, отчасти — с целью их политического совета. Они считали образование такой партии рано или поздно неизбежным; однако СУХАНОВ считал, что в ближайшее время события не могут миновать возрождения партий [эсеров] и меньшевиков (правых), которые фактически станут на позицию крестьянской партии, о которой мной сказано выше. Взаимоотношения этой группы с нами мыслилось СУХАНОВЫМ, ГРОМАНОМ и БАЗАРОВЫМ на основе блока. Связь с этой последней группой поддерживал главным образом я, и в значительно меньшей степени — ЛЕОНТЬЕВ И. Н., ЖИРКОВИЧ И. Н. и ВАЙНШТЕЙН Альберт Львович. Надо сказать, что мои отношения с СУХАНОВЫМ, ГРОМАНОМ, и БАЗАРОВЫМ не исчерпывались указанными политическими отношениями, но носили вместе с тем и личный характер. О состоявшемся блоке с СУХАНОВЫМ и его группой, насколько помню, я сообщал МАКАРОВУ, ЮРОВСКОМУ, ЖИРКОВИЧУ, ЛЕОНТЬЕВУ. В основе бло-

ка нашей организации с группой СУХАНОВА — ГРОМАНА лежало более или менее одинаковое понимание ближайшей политической эволюции нашей страны, т. е. эволюции в направлении углубления НЭПа, а следовательно и капиталистических элементов народного хозяйства, с одной стороны, и демократизации политического строя — с другой. Как наша партия, так и группа СУХАНОВА понимали под демократизацией страны перестройку политического режима по типу буржуазно-демократической республики с тем, однако, чтобы последняя опиралась главным образом на реальный союз двух основных классов, т. е. крестьянства и рабочих.

На протяжении последних лет в руководящем ядре нашей организации на совещаниях, состоявшихся на квартирах МАКАРОВА, моей и РЫБНИКОВА обсуждались различные политические вопросы, в том числе и вопросы об интервенции и нашем отношении к крестьянским восстаниям. Решения этих последних вопросов были следующего характера. Интервенция считалась фактически возможной, но нежелательной ввиду того, что она поведет к расчленению страны и к установлению крайней реакции. Исходили мы при этом из современного реального соотношения международных политических и экономических сил. Наши опасения в особенности связывались с враждебными взаимоотношениями Франции и Германии, с одной стороны, и наличием союза между Францией, Польшей и другими лимитрофными государствами — с другой стороны.

Что касается крестьянских восстаний, то считалось, что они могут иметь лишь разрозненный характер и потому не в состоянии привести к положительным политическим результатам, в особенности при той силе государственного советского аппарата, которая имеет место в действительности. В виду этого крестьянские восстания рассматривались как ненужная и вредная растрата материальных и человеческих сил.

При обсуждении путей развития страны мы исходили из мысли, что ставившиеся наши экономические и политические задачи будут осуществляться в процессе постепенной трансформации советской системы, так как представлялось, что всякое отклонение соввласти от намеченной нами линии будет порождать хозяйственные затруднения и противоречия и будет вынуждать соввласть к систематическим уступкам. Причем эти уступки казались нам неизбежными, как при сохранении единства ВКП(б), так, в особенности, при расколе в ней и победе правого крыла. Последняя мысль связывалась с тем, что платформа правого уклона в ВКП(б) и наша платформа в практической части в известных и довольно многочисленных пунктах совпадали.

Платформа крестьянской партии была достаточно полно, хотя и не во всех областях, изложена в моей докладной записке, написанной в начале 1927 г. по поручению т.т. КАЛИНИНА и А. П. СМЕРНОВА. Записка эта написана в подавляющей части лично мной, по своему разумению, однако в отдельных вопросах как фактической, так и политической части я советовался с МАКАРОВЫМ, ЧЕЛИНЦЕВЫМ, ВАЙНШТЕЙНОМ, БУКШПАНОМ. Советовался я также по многим вопросам с тов. ТОДОРОВИЧЕМ, отношение которого к этой записке выразилось в следующем заявлении мне: хотя записка не содержит в себе ничего нового, но огромная заслуга ее в том, что она в систематическом виде дает изложение всех основных точек зрения, разработанных в земплане.

Должен отметить, что т. ТЕОДОРОВИЧ совершенно ничего не знал о формирующейся крестьянской партии.

В дополнение к сказанному выше показываю, что в кооперации с/х нашу организацию представляли САДЫРИН, Никита СМИРНОВ, КРЫЛОВ Николай Васильевич, СИНЮТИН Иван Дмитриевич.

Крестьянская партия опиралась и могла опираться на периферии на агрономические, кооперативные и учительские кадры, а также на отдельных более развитых представителей крестьянства. Однако лично я не имел никакого отношения к вопросам о связи организации с периферией и потому не мог дать здесь достаточно полных и конкретных показаний. Подробно показания об этом, мне кажется, могут дать САДЫРИН, ШОРЫГИН, ДОЯРЕНКО, ТЕЙТЕЛЬ и др.

Я действительно, ввиду безвыходного положения, создавшегося для меня в СССР за последние два года, и безнадежности, по имевшимся у меня сведениям, получить право на легальный выезд, имел намерение эмигрировать из СССР. С этой целью я просил поехавшего в Ленинград осенью 1929 г. ЛУНИНА Степана Михайловича спросить у моего знакомого по 1917 г. б. [эсера] КУЗЬМИНА Николая Максимовича, не знает ли он возможности нелегального выезда из СССР, КУЗЬМИН ответил, что это начинание имеет авантюрный характер и не советует мне вступать на этот путь. Других попыток к нелегальному выезду из СССР я не делал.

КОФОД Андрей Андреевич, работник датского посольства, был у меня два раза. Я знаком с ним с 1923 г. (примерно), как с действительным членом НИИ с/х экономики, где состоял членом и я, и куда КОФОД иногда приходил на пленарные собрания. Никаких документов и материалов я КОФОДУ не давал, но в разговорах с ним, при указанных его посещениях моей квартиры, я, касаясь причин моего отстранения от активной государственной работы, объяснял это отстранение моим расхождением с политикой соввласти. Я при этом говорил, что считаю политику соввласти в данный период ошибочной и что она может привести к большим хозяйственным затруднениям, а может быть и к катастрофе. В качестве примера я указывал ему главным образом на тогдашний (1928–29 г.) кризис нашего зернового хозяйства. С КОФОДОМ кроме меня встречались А. ЧАЯНОВ и МАКАРОВ.

Записано с моих слов верно.

27/VII — [19]30 г.

Н. КОНДРАТЬЕВ.

Допросил Я. АГРАНОВ.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гг. КОНДРАТЬЕВА, Николая Дмитриевича

Допрошенный нач. Секретного отдела ОГПУ **Аграновым** 29/VII — [19]30 г. Зимой 1929 г. (в самом конце 1929 г.) у меня на квартире были МАКАРОВ и ЮРОВСКИЙ. Не помню, был ли РЫБНИКОВ. Мы обсуждали политическое положение в стране с точки зрения возможных сдвигов. По-прежнему высказан был взгляд, что локальные крестьянские восстания против соввласти возможны, но что широкое повстанческое движение крестьянства возможно лишь при поддержке со стороны восставших городских рабочих. Нами было

установлено, что рассчитывать в ближайшее время на такое движение среди рабочих нет основания. Но разумеется, если бы, вопреки ожиданиям, подобное к.-революционное движение среди рабочих возникло, наша партия должна воспользоваться этим движением, как третья сила. Мы рассматривали себя именно как третью силу в борьбе между правой частью ВКП(б) и основным массивом партии. Восстание среди рабочего класса, поддержанное крестьянским восстанием, должно было привести к политическому перевороту. Мы не ставили своей задачей создание после переворота чисто крестьянской диктатуры, имелся в виду блок этих двух классов как основа нового политического строя — буржуазно-демократической республики. Другие классы общества, разумеется, также получили бы при этом политические права, но имели бы ограниченное влияние на управление государством. Если бы общее восстание крестьянства и рабочего класса возникло, то наша партия должна была бы выступить в качестве политически объединяющего центра тех разрозненных сил, которые примут участие в восстании.

При обсуждении политических вопросов на квартире СУХАНОВА по вопросу о возможности восстания рабочего класса, высказывались и иные взгляды. ГРОМАН считал, что мы вообще идем к кровавой каше и новой гражданской войне, главным образом на почве нарастающего голода. При этом допускал, что при этом возможны не только выступления одной части рабочих против власти, но одновременно и поход другой части рабочих вместе с соввластью против деревни в борьбе за хлеб. Н. Н. СУХАНОВ, наоборот, считал, что движение рабочих под влиянием нарастающего голода будет направлено против власти или, по крайней мере, против существующего курса ее политики. И ГРОМАН, и СУХАНОВ допускали, что в результате этого движения может произойти политический водоворот. Их принципиальное отношение к вооруженному восстанию против соввласти мне неизвестно.

Принципиальное отношение нашей крестьянской партии к правому крылу ВКП(б) было следующее:

Так как платформа правых, как я уже говорил, во многом была близка к нашей, то мы считали их победу фактом политически положительным. Но, вместе с тем мы были уверены, что в случае победы правых, т. е. перехода руководящей роли в партии и правительстве к представителям правого крыла в лице т.т. РЫКОВА, БУХАРИНА и др., жизнь не остановится на этой линии, которую они намечали в своей платформе. Поставленные в чрезвычайно трудные условия, с одной стороны, хозяйственными затруднениями, а с другой стороны — борьб[ой] внутри партии, они должны были бы повернуть направо значительно больше, чем предусматривала их платформа. Это заставило бы их в дальнейшем искать опоры в кругах за пределами ВКП(б), непосредственно примыкающих к ним. К числу этих кругов мы относили и свою партию, однако у нас были и опасения, что указанное движение направо при известных условиях может не остановиться и на этом пределе и продвигнуться до более крайнего правого фланга, т. е. привести к реакции, которая выступила бы на борьбу и с нашей партией. В этом отношении все зависело от того объективного положения страны, при котором произошел бы указанный сдвиг. Таким образом, правое крыло ВКП(б) мы рассматривали как силу, двигающую события с известной вероятностью в направлении осуществления наших задач. Политического сговора с правыми у нас не было. Некоторые из нас нахо-

дились в близких служебных и, в связи с этим, в персональных отношениях с членами ВКП(б), придерживающимися правой ориентации. Из нас в таких отношениях находились лично я, ЮРОВСКИЙ, отчасти МАКАРОВ, САДЫРИН, отчасти А. ЧАЯНОВ и др. В качестве примера личного контакта с представителями правых могу сослаться на одну из своих бесед с тов. СОКОЛЬНИКОВЫМ в конце 1927 г. Я зашел к Гр. Як. СОКОЛЬНИКОВУ в Госплан¹⁸ по одному из деловых вопросов. Беседа по этому вопросу привела нас к обмену мнений по некоторым общим политико-экономическим вопросам. Основное содержание мыслей СОКОЛЬНИКОВА было таково: он считал, что на ближайшее время никакого изменения в курсе эконом[ической] политики соввласти ожидать нельзя, но одновременно он указывал, что в ряде существенных моментов, в частности в новом курсе партии на форсированное развитие колхозов и совхозов, в области политики кредита, экспорта и импорта, имеют глубокие ошибки. По его словам, некоторые начинания соввласти могут лопнуть, как мыльные пузыри и иллюзии, и что нужно подождать, пока эти иллюзии будут изжиты. Своих политических и экономических взглядов от Г. Я. СОКОЛЬНИКОВА я никогда не скрывал. Я никогда не видел сколько-нибудь существенных расхождений между взглядами СОКОЛЬНИКОВА и моими по таким крупным вопросам текущей экономики, как вопросы о значении подъема с/х, об экспорте и импорте, о промышленной политике, политике цен и кредита. По этим вопросам в связи с конкретными поводами нам неоднократно приходилось беседовать. Между прочим, вскоре после отставки СОКОЛЬНИКОВА из Наркомфина я пошел к нему на квартиру и выразил ему лично от себя соболезнование. Он с грустью констатировал, что его положение резко изменилось и что он потерял доверие в ВКП(б), он отметил, что пока он был наркомфином, а КАМЕНЕВ — председателем СТО, то ему было чрезвычайно легко проводить свою линию, ввиду близости с КАМЕНЕВЫМ. На мой вопрос, каким образом он — СОКОЛЬНИКОВ — оказался вместе с ТРОЦКИМ, придерживаясь существенно иных взглядов, он ответил, что это объясняется личными связями с КАМЕНЕВЫМ, а с другой стороны — соображениями общего политического характера.

После капитуляции правых, в ноябре 1929 г., казавшейся нам неискренней, представлялось, что правые не сложат оружия. В пользу этого говорила и та пертурбация в деревне, в связи с перегибами в деле коллективизации, которая должна была усилить позицию правых в партии. Но эти надежды рухнули с появлением статей СТАЛИНА, которые выправили обстановку, создавшуюся в деревне.

Из этого центрального ядра нашей Крестьянской партии, которое я назвал при допросе от 26/XII с. г., руководящий идейно-политический центр представляли следующие лица: я, ЮРОВСКИЙ, МАКАРОВ, РЫБНИКОВ и ЛИТОШЕНКО. Сюда можно отнести САДЫРИНА и Ал. ЧАЯНОВА, но они реже встречались с нами.

В нашу партию входили люди неодинаковых и не сходных политических убеждений. В нее входили: 1) б. [эсеры], как, например, я и ЖИРКОВИЧ Иван Никитич; 2) б. кадеты — САДЫРИН Павел Александрович, ЮРОВСКИЙ Леонид Наумович, ЛИТОШЕНКО Лев Николаевич; 3) беспартийная радикальная группа экономистов и агрономов: ЧАЯНОВ А., РЫБНИКОВ, МАКАРОВ, ЧЕЛИНЦЕВ, ДОЯРЕНКО и др.; 4) б. народные социалисты — МИНИН Александр Никифорович и ЛЕВИЦКИЙ Александр Павлович; 5) б. меньшевик ВЕСЕЛОВСКИЙ. В ви-

ду краткости срока существования нашей партии не произошло полной консолидации вошедших в нее течений, и наша платформа поэтому была все же компромиссом между этими вошедшими в партию элементами. Надо сказать, что при обсуждении вопроса о названии партии предлагалось и название «Социалистической крестьянской партии». Это было предложено мной по тактическим соображениям. Я при этом указывал, что сразу отказаться от лозунга социализма при расчете на блок крестьянства и рабочих — нельзя. Это мнение не получило признания, и я от него отказался. В результате остановились на двух названиях — ТКП и «Демократическая крестьянская партия». Мне кажется, что предпочтение отдавалось названию ТКП. В обиходе между нами обычно употреблялось название «Крестьянская партия» или просто «партия». Полностью употреблять название партии на не приходилось потому, что никаких печатных платформ или прокламаций мы не выпускали.

Наш центр, в целях выработки и уточнения платформы, считал целесообразным и практиковал обсуждение отдельных программных вопросов, например земельный вопрос, вопрос о кооперации, вопрос о промышленности и др. Индивидуальных поручений по разработке программных вопросов нами пока не давалось и процесс выработки программы партии далеко еще не закончился. Мы, конечно, понимали, что чем скорее была бы выработана программа, тем для нас было бы лучше; однако в последний период между нами наблюдалась некоторая деморализация в связи с болезнью ЮРОВСКОГО, крайне трудным моим положением и т. д.; вследствие этого выработка партийной программы шла медленно.

Записано с моих слов верно и мной прочитано.

27/VII — [19]30 г.

Н. КОНДРАТЬЕВ.

Допросил Я. АГРАНОВ.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гр. КОНДРАТЬЕВА Николая Дмитриевича

Допрошенный нач. Секретного отдела ОГПУ Аграновым 29/VII — [19]30 г., я показал следующее:

1) При обсуждении политических вопросов в нашем центре возникал вопрос также о будущем правительстве. Насколько я помню, это было на квартире ЮРОВСКОГО, в начале 1929 г. При этом присутствовали: я, ЮРОВСКИЙ, МАКАРОВ, ЛИТОШЕНКО, КАФЕНГАУЗ. Решение этого вопроса было намечено в виде двух вариантов.

Первый вариант:

Если побеждает правое крыло ВКП(б) и если оно при этом будет вынуждено по ходу событий опереться на непосредственно примыкающие к этому крылу справа некоммунистические круги, то создается коалиционное правительство с правыми коммунистами. При этом варианте никакого персонального распределения ролей среди представителей нашей партии, которая, по нашему мнению, должна была принять участие в правительстве, не было.

Второй вариант:

Второй вариант состоял в том, что события сдвигаются направо более значительно и власть полностью уходит из рук ВКП(б). В этом случае возникал

ПОЛИТБЮРО И ТРУДОВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Под общей редакцией О. Б. Мозохина

Выпускающий редактор: *А. А. Громыкина*
Художественное оформление: *М. А. Миллер*
Верстка: *С. П. Панфилов*

Издательская программа Фонда «Связь эпох»

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
E-mail: fond@svyazepoh.ru, sales@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

ООО «Кучково поле Музеон»
123376, Москва, ул. Красная Пресня,
д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 499 253 90 01, +7 977 331 71 10
E-mail: kpolemuzeon@gmail.com

Подписано в печать 30.09.2021
Формат 170 × 240 мм
Усл. печ. л. 69,66. Тираж 500 экз.
Заказ № 7525

ISBN 978-5-907174-69-6

НОВИНКА!

Политбюро и дело Рюмина: сборник документов / составление и общая редакция О. Б. Мозохина. — М. : Фонд «Связь Эпох» ; Издательский центр «Воевода», 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-9907254-1-6

В сборнике документов отражен механизм принятия решений Политбюро ЦК ВКП(б) по реформированию органов государственной безопасности в начале 1950-х годов. Основанием к его проведению послужило заявление старшего следователя Следственной части по особо важным делам МГБ СССР М. Д. Рюмина. В октябре 1951 г. Рюмин был утвержден на должность заместителя министра госбезопасности, однако через год, за неспособность раскрыть «Дело Абакумова» и «Дело врачей», отстранен от работы в МГБ. После смерти Сталина он был арестован и в июле 1954 г. за фальсификацию следственных материалов постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян.